

О. Турчинович

**История Сельского хозяйства России: от
времен исторических до 1850 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О. Турчинович**
История Сельского хозяйства России: от времен исторических до 1850 года / О. Турчинович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-518-02067-2

ISBN 978-5-518-02067-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

В В Е Д Е Н І Е.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СОСТОЯНІЯ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ VII столѣтіи нападєніа Болгаръ принудили Славянъ выселиться въ сѣверѣйшіа страны.

Климать и свойство страны, занятой поселеніемъ Славянъ восточныхъ, уже рано должны были обратить ихъ къ земледѣлію, котораго исторія тѣсно соединена съ поселеніемъ народовъ на одномъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, средиземное положеніе территоріи и обиліе лѣсовъ естественно должны были указать на два промысла, какъ на главные источники, способные удовлетворить первѣйшимъ потребностямъ жизни—утолить голодъ и прикрыть наготу—на хлѣбопашество и звѣриную ловлю, о которыхъ извѣстія современны съ извѣстіями о самой Руси.

Въ IX столѣтіи хлѣбопашество существовало уже у всѣхъ племенъ, вошедшихъ потомъ въ составъ Россіи. И такъ, когда внутреннія распри принудили Славянъ призвать къ себѣ князей, въ 862 году, то Словене, Чудь и Кривичи говорятъ при этомъ Варягамъ-Руси: «вся земля наша велика и обилна (¹)»; а извѣстно, что обиліе означало, на языкѣ ихъ, именно хлѣбъ (²).

(¹) *Лавр. лѣт.* г. 6370.

(²) Въ *Новг. перв. лѣт.* подь 1282 годомъ сказано: «прінде Семень Михайловичъ (одинъ изъ старѣйшинъ Новгородскихъ) въ Торжекъ и сѣде въ Торжку засадою.... а обиліе все попроводи въ Новгородъ въ лодіахъ, а въ Новгородѣ хлѣбъ бяше дорогъ».... подь 1291 г. «поби морозъ обиліе по всей волости

Самое названіе Полянъ содержитъ въ себѣ указаніе на занятіе ихъ хлѣбопашествомъ ⁽¹⁾; а въ раннемъ извѣстіи о подати съ сохи заключается и указаніе еще на большую ея древность ⁽²⁾. Еще есть много и другихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о существованіи хлѣбопашества въ IX и въ особенности въ X столѣтіи ⁽³⁾; но и эти достаточно убѣждаютъ насъ, что хлѣбопашество было извѣстно всеѣмъ племенамъ славянскимъ, что всеѣ они питались хлѣбомъ, отъ своихъ трудовъ, отъ своей земли.

Гораздо менѣе находимъ извѣстій о скотоводствѣ, существованіе котораго сомнительно въ первыя времена нашей исторіи. Впрочемъ,

Новгородской» подъ 1311 «ходиша Новгородци... за море, на Емь... села великая пожгоша, *обиліе все потравиша*»; въ *Лавр. лѣт.* подъ 1071 годомъ это слово употреблено еще въ обширнѣйшемъ смыслѣ: «бывши бо единою скудости въ Ростовьстѣи области, встаста два полъхва отъ Ярославля, глаголюще: яко въ сватѣ кто *обиліе* держать: и пойдоста по Волзѣ, кда придуть къ погости ту же нарицаху лучшія жены, — глаголюща, яко си *жито* держить, а си *медь*, а си *рыбы*, а си *скору*».... Вел. Князь Дмитрій Юанновичъ, завѣщевая сыновьямъ своимъ бояться Бога, чтить родителей, хранить миръ и любовь между собою, говоритъ имъ, что въ такомъ случаѣ облегчится тягота земли вашей, и *умножатся обилія на ней*» (*Древн. лѣт. ч. II, стр. 160*). Отсюда и «*Купало*, говоритъ лѣтописецъ, яко же мню баше Богъ *обилія*» (*Густин. лѣт. стр. 251*).

(1) *Лавр. лѣт.* г. 6406 «занѣ же въ *полѣ* съдяху, а первые баша Словене».

(2) *Карамзинъ* Истор. Госуд. Рос. т. I, прим. 300.... «и вдаша Ольгови (Радимичи) по щылягу съ сохи *якоже Козарамъ*».... Святославъ спросилъ Вятичей: а кому дань даете? «Козарамъ по щылягу отъ рала» (*Лавр. лѣт.* г. 6472). Владиміръ вторично побѣдивъ ихъ «возложи нанѣ дань отъ плуга яко же и зтець его имяше» (*Ibidem.* г. 6489).

(3) *Лавр. лѣт.* г. 6454. Въ 946 году, когда Ольга пошла на Древлянъ и не могла взять ихъ города, то прибѣгнула къ хитрости: послала сказать осажденнымъ: «что хотите досѣдати? а вси гради ваши предашася мнѣ и ялися по дань и *дѣлають нивы своя и земль своя*» Во время осады Бѣлгорода Печенѣгами, старецъ не хотѣлъ еще сдаваться, хотя осажденные доведены были уже до крайности, говоря имъ: «сберѣте аче и по горсти *овса*, или *пшеници*, или *отрубь*» (*Лавр. лѣт.* г. 6505).

въ скотоводствѣ, какъ въ опорѣ хлѣбопашества — тогда не было и необходимости: множество дѣвственныхъ земель еще не довело до необходимости искусственнаго удобренія поля. Эта потребность является уже гораздо позже, когда плодородіе почвы истощится многолѣтними жатвами. Поэтому можно заключить, что скотоводство собственно у Славянъ въ первыя времена, т. е. въ IX и X столѣтіяхъ, не существовало; но на югѣ Россіи, у Половцевъ и Печенѣговъ, приволье пастбищъ способствовало значительному его развитію ⁽¹⁾. Но изъ *Правды* Ярослава видно, что въ XI столѣтіи земледѣлецъ уже разводитъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, свиней ⁽²⁾. Изъ домашнихъ

(1) На скотоводство нѣкоторымъ образомъ указываютъ слова Древлянъ: *когда повадится волкъ къ овцамъ, то все стадо выноситъ* (*Полн. собр. лѣт.* стр. 36); но императоръ Константинъ Багрянородный положительно говоритъ, что Руссы приобрѣтаютъ рогатый скотъ, лошадей, овецъ отъ Печенѣговъ, потому что ни одна изъ этихъ породъ не разводится въ Россіи (см. *Memoriae pro-Prororum*.... ab J. G. Strittero. Petro, oli MDCCLXXIV tom II p. 980 § 33: «ab ipsis (Patrinaticis) enim boves, equos et oves comparant (Russi): atque horum ope, facilius svaviusque vitam agunt: nullum quippe horum animalium in Russia nascitur....»

(2) Въ прибавленіи Горюшкинскаго списка и лѣтописи Засѣцкаго, нѣкоторый скотъ оцѣненъ дороже, нежели въ *Правдѣ*: кобыла 3 гривны, корова въ 2 гривны, овца въ 6 ногать, баранъ въ 10 рѣзаной, свинья въ 10 ногать или $\frac{1}{2}$ гривны. Тутъ же показано, *рой пчель* стоитъ 10 ногать. Если въ XI вѣкѣ, говоритъ Карамзинъ, гривна Новгородская въ отношеніи къ серебру равнялась цѣною съ гривною Смоленскою 1228 года (*Ист. Рос. Гос. т. I*, примѣч. 290 и 475), то, полагая гривну или полуанта серебра въ 10 рублей серебромъ, можемъ опредѣлить цѣну сихъ вещей въ отношеніи къ нынѣшней монетѣ такимъ образомъ:

По законамъ Ярославовымъ		По упомянутому приб. Горюшк. списка.	
Конь княжескій	7 руб. 50 коп.
Простой	5 — » »
Кобыла	6 — » »	7 руб. 50 коп.
Жеребецъ невъженный	2 руб. 50 коп.
Жеребенокъ	» — 75 »
Волъ	2 — 50 »
Корова	4 — » »	5 руб.
Трехлѣтній быкъ	3 — » »
Годовикъ	1 — 25 »
Теленокъ	» — 50 »

птицъ уже были извѣстны куры, гуси, утки, голуби и лебеди. Изъ хлѣбныхъ растеній рожь, пшеница и овесъ, вѣроятно, уже были извѣстны Славянамъ въ IX столѣтїи; ячмень и просо были имъ извѣстны еще въ VI столѣтїи, на берегахъ Дуная. Ленъ и пенька тоже принадлежали уже хозяйству; потому-что Русскіе надрежде зашивались ткачествомъ (1).

Съ XI вѣка, важность хлѣбопашества, какъ главнаго народнаго промысла — ясно обозначается нѣкоторыми событіями. Во первыхъ, вниманіемъ къ нему законодателя: такъ Ярославъ Великій закономъ ограждаетъ собственность земледѣльца: за уничтоженіе границы, на полѣ или сѣнокосѣ, опредѣляется 12 гривенъ пени (2). Потомъ нѣко-

Свинья	> — 50 »	1 руб. 25 коп.
Поросенокъ	> — 12¼»
Овца	> — 50 »	75 коп.
Баранъ	> — 50½»	50 —
Рой пчель	1 руб. 25 коп.

Эта оцѣнка, говоритъ далѣе Карамзинъ (т. II, примѣч. 78), покажется чрезвычайно высокою, особенно тѣмъ, которые, судя о достоинствѣ старинныхъ монетъ — напримѣръ рублей XV и XVI вѣка—по ихъ нмѣвшимся названіямъ, привыкли удивляться тогдашней дешевизнѣ вещей и не знаютъ, что рубль Великаго Князя Василія Іоанновича содержитъ въ себѣ околу пяти нмѣвшихся серебряныхъ. Здѣсь представимъ только слѣдующія нужныя замѣчанія: 1) въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стоила въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ 15 (*Constant. Porph. de Gim.* стр. 265, въ соч. г. Круга *Münzkunde Russlands* стр. 102); въ древнихъ Саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ въ 2 червонца (см. *Речь Струбе* стр. 13). 2) Нѣтъ сомнѣнія, что Россійскій законодатель оцѣнилъ самыхъ лучшихъ воней, быковъ, и проч. (см. *Карамзинъ*, т. II, примѣч. 78).

(1) *Карамзинъ*, т. I стр. 39 и 153; — *Солдвеевъ*, *Ист. Рос.* I, 245.

(2) *Русская правда*, «А иже между переореть, либо перекосить, то за обиду 12 гривенъ». Этотъ законъ Ярославовъ сохранился до Судебника, только съ теченіемъ времени его пополняли; такъ въ Уставной Двинской Грамотѣ 1398

торыми политическими событіями. Хлѣбопашество уже на столько обращало на себя вниманіе, что военачальники Святополка II, принужденные выступить въ походъ весною 1103 года, поставляли на видъ, что походъ испортитъ лошадей и земледѣлецъ лишится чрезъ то жатвы. «*Не годно*» говорили они «весною идти кони изморити, хочемъ погубить смерди и ромо имъ отати» (¹).

Но еще далеко было то время, когда выгоды сбыта могли бы поощрить земледѣльца къ усиленію производства свыше суммы потребностей быта повседневнаго. Имѣя въ виду лишь необходимое, земледѣлецъ не думалъ о запасахъ; поэтому большій или меньшій неурожай производилъ до того страшный голодъ, что, по выраженію лѣтописца, *блше при конци* (²). Дѣйствительно, страницы лѣтописей нашихъ наполнены печальными извѣстіями о гибели невѣроятнаго множества народа во время каждаго голода, котораго ужасы еще постоянно были сопровождаемы общественными безпорядками и увеличивались отъ суевѣрія времени. Такъ въ 1023 году, голодъ свирѣпствовалъ въ Суздальской области. Жители искали помощи въ изобильной странѣ Казанскихъ Болгаровъ, и Волгою привезли оттуда множество хлѣба. Около 1071 года сдѣлался въ Ростовской области голодъ, а въ 1092 году онъ открылся и въ Кіевѣ. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ, изсохли поля, и лѣса въ болотныхъ мѣстахъ сами собою воспламенялись къ ужасу сельскихъ жителей; голодъ, болѣзни и морь—

года читаемъ: «А другъ у друга межу переореть или перекосить на одномъ полѣ вины баранъ, а межи селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сорока бѣлъ, а вязьбы въ томъ нѣтъ» (см. *Акты. Арх. Экспеди.* т. 1, № 13).

(¹) *Нестор. лѣт.* стр. 168. На что Святославъ отвѣчалъ: «дивно ми дружина оже лошади жалѣете ею же ореть смердь... аже начнетъ орати смердь и прѣхавъ Половчанинъ ударитъ въ ны стрѣлою, а лошадь его възметъ, а въ село его възхавъ възметъ жею и дѣти».

(²) *Новг. перв. лѣт.* 6739 г.

свирѣпствовали во многихъ областяхъ, и въ одномъ Кіевѣ умерло, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, 7,000 человекъ. Во время княженія Мстислава голодъ свирѣпствовалъ въ сѣверныхъ областяхъ, особенно же въ Новгородской (1126 г.). Отъ жестокаго холода вымерзли озими, глубокой снѣгъ лежалъ до 30 апрѣля, вода затопила нивы, селенія, и земледѣльцы весною увидѣли на поляхъ своихъ, вмѣсто зелени, одну грязь. Правительство не имѣло запасовъ, и цѣна хлѣба такъ возвысилась, что осьмина ржи, въ 1128 году, стоила, по нынѣшнему курсу, около 1 рубля 50 копѣекъ. Народъ питался мякиною, лошадинымъ мясомъ, липовымъ листомъ, березовою корою, мхомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ, люди скитались какъ привидѣнія: падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ; трупы заражали воздухъ смрадомъ тлѣнія, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Въ 1230 году жестокой 14 сентября морозъ побилъ всѣ озими: цѣна на хлѣбъ сдѣлалась неслыханная: за четверть ржи платили въ Новгородѣ пять гривенъ (около 7 рублей), за пшеницу и крупу вдвое; открылся голодъ, болѣзни и моръ. Въ короткое время схоронили до 42,000 людей. . . Кто могъ, бѣжалъ въ инныя области; но зло было общее для всей Россіи, кромѣ Кіева. Въ 1309 году явилось вездѣ множество мышей, которыя съѣли хлѣбъ на поляхъ: отчего въ цѣлой Россіи произошли голодъ и моръ на людей и животныхъ. Въ 1314 году Новгородъ опять терпѣлъ великій недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ; тоже самое случилось въ Псковѣ; такъ что Правительство долженствовало употребить весьма строгія мѣры для предупрежденія безпорядковъ. *Забница* ржи стоила тамъ пять гривенъ (¹). Въ царствованіе Іоанна Ка-

(¹) *Забница* или *забня* мѣра хлѣба, но величина ея неизвѣстна. Г. Успенскій (*Опытъ Русск. древн. ч. II стр. 705 и 706. Харьковъ 1818 г.*) говоритъ, что забня еще и нынѣ въ употребленіи у Архангельскихъ поселянъ, и есть берестовый кузовъ, вмѣщающій въ себѣ два рѣшета, и получившій это названіе вѣроятно отъ забанія лошадыми овса; ибо тамъ овесь, задаваемый въ кормъ лошадямъ, называется *заби* или *забъ*. Карамзину величина *забницы* тоже неизвѣстна: не осьмина ли она? спрашиваетъ онъ (IV примѣч. 247).

литы отъ проливныхъ дождей послѣдовалъ во многихъ областяхъ сильный голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью* (¹)

Трудно опредѣлить съ точностію границы древней земледѣльческой Руси. Хлѣбопашествомъ занимались преимущественно въ югозападной, западной и средней полосахъ нынѣшней Россіи; на сѣверѣ же не далѣе Новгорода. При этомъ обратимъ вниманіе на условія физическія, болотистую почву земли, обиліе лѣсовъ и суровость климата. Еще въ XV вѣкѣ изъ нынѣшней Казани ѣздили на еобакахъ, какъ ѣздятъ теперь въ одной Камчаткѣ (²). Абу-Хамеда Андалуси (въ половинѣ XII вѣка) положительно говоритъ, что, даже среди лѣта, въ нынѣшней Казанской губерніи снѣгъ не успѣвалъ вездѣ стаять, что цѣлые полгода земля оставалась промерзшею и была крѣпка какъ желѣзо, такъ что невозможно было разскопать ее, чтобы хоронить покойниковъ (³). Подобный фактъ допускаетъ подозрѣвать существованіе еще и многихъ ему подобныхъ, имѣвшихъ конечно неблагоприятное вліяніе на успѣхи хлѣбопашества. Такъ, напримѣръ, звѣроловство, еще долгое время, пло съ нимъ объ руку даже у племенъ, которыя, по преимуществу, можно бы назвать земледѣльческими (⁴). Въ 1279 году Ятвяги, во время голода, просили Волынскаго князя Владиміра Васильковича: «пошли, господине къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешъ *воску м, бѣли-ль, бобровъ м, черныхъ ли кунъ, серебра-ль, мы ради дамы*» (⁵). Въ одной лишь волжской Болгаріи хлѣбопашество достигло значительнаго развитія,

(¹) *Карамзинъ*, т. II стр. 11, 54, 58, 105; т. III 156; т. IV 120 и 149.

(²) *Мухам. Нумизм.* стр. СXXXII и ССХ.

(³) *Ibidem.* стр. ССІХ.

(⁴) *Давр. лѣт.* стр. 6: «Древляне, Радимичи, Сиверяне, Кривичи и Вятичи одинъ обычай имяху: живяху въ лѣси, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечисто».

(⁵) *Ипат. лѣт.* г. 6787.

чему способствовала торговля! Болгары продавали свой хлебъ на северъ Веси, Югровъ и прочимъ народамъ, и вывонивали его на мѣха бѣличьи и бобровые (¹).

Если въ началѣ суровость климата была причиною медленныхъ успѣховъ хлебопшества, то впоследствии общественныя учрежденія еще болѣе замедляли его развитіе. Начала администраціи и въ особенности финансовой системы; выразившіяся въ законодательной формулѣ *платити данію по земльчи водю*, со времени удѣловъ, останавливаютъ успѣхи не только земледѣлія, но промышленности и торговли. Удѣльный князь старался на пространствѣ своей вотчины извлечь все возможные для себя выгоды; отсюда страшная дробность, мелочность финансовой системы. Финансовый духъ ее старался, кажется, уловить каждое проявленіе человеческой дѣятельности для наложенія на ея подати. Естественно, что земледѣльскій промыселъ; производство котораго всегда явно даже въ самыхъ подробностяхъ, выносилъ исключительно на себя одною всю тяжесть финансовой системы.

Поэтому со времени удѣловъ успѣхи земледѣлія встрѣтили многія препятствія.

Во-первыхъ, со стороны администраціи, система кормленій служила прямымъ поводомъ къ угнетенію земледѣльца различными чинами по внутреннему управленію.

(¹) *Мухам. Нумизм.* стр. СХХVII. *Лавр. лѣт.* г. 6532: «идоша по Болзѣ вси людья въ Болгары и привезоша житю и тако бжнша». *Den Fozzlan's und and. arab. Berichte. von Fruhn.* s. 147 и 71. der Chasaren Nahrung besteht hauptsächlich in Reis und Fischen; was sich ausserdem bei ihen findet, wird theils von den Russen, und aus Bulghar und aus Kersabe zugeführt.

Посредствомъ кормленій, определяемыхъ Уставными грамотами, содержались: волостель, а иногда и намѣстникъ, тиунъ, доводчикъ, десятинникъ и биричь. Кормъ, получаемый доводчикомъ назывался *поборомъ*, а десятинникомъ — *настадомъ* ⁽¹⁾. Количество корма было опредѣлено Уставными грамотами сообразно съ достоинствомъ Намдага; такъ тиунъ получалъ вполонину меньше противъ волостеля, а доводчикъ пятую часть противъ тиуна, наименѣе же биричь. Кормъ былъ взимаемъ тремя сроками: на Рождество Христово, на Петровъ и на Великъ день. Главный поборъ былъ рожественскій, остальные два были вполонину меньше ⁽²⁾.

(1) *Акт. Арх. Экспед.* т. I. №№ 123, 183, 268.

(2) Для примѣра приводимъ двѣ уставныя грамоты. Первая: *Уставная Благочерная грамота Великаго Князя Иоанна Вадильевича 1488 года* (см. *Акт. Арх. Эксп.* т. I № 123). «Возвѣжаго корму герцогане и становые люди на возвѣдъ, что кто принесеть, то имъ взяти: на Рождество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, съ княжескихъ и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ черныхъ и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ омѣнки, съ сохи: за полоть мяса 2 алтына, за 10 хлѣбовъ 10 денегъ; за возъ сѣна 2 алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи: за 1 барана 8 денегъ, за 10 хлѣбовъ 10 денегъ. А тиунамъ кормъ Рожественскій и Петровскій вполы намѣстничаго корма. А доводчикомъ *поборъ* со всѣхъ же сохъ: за ковригу 1 денга, забию овса 2 денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ: за ковригу 1 денга, за сыръ 1 денга». Только въ одной этой грамотѣ встрѣчается кормъ намѣстнику, во всѣхъ позднѣйшихъ вмѣсто его упоминается волостель.

Вторая: *Уставная грамота 1537 года (юля 16 дня). Бобровникамъ, Ильметскаго стана Владимѣрскаго уѣзда* (см. *Акт. Арх. Эксп.* т. I № 183) Съ шести дѣревень назначено корма:

	<i>Натурою.</i>	<i>Деньгами.</i>	
На Рожество Христово.			
Волостелю	{	10 хлѣбовъ	10 денегъ.
		1 полоть мяса	2 алтына.
		1 мѣхъ овса	8 денегъ.
		1 возъ сѣна	2 алтына.
Тиуну	{	5 хлѣбовъ	5 денегъ.
		1 полоть мяса	1 алтына.

Отъ воли каждаго зависѣло получать кормъ натурою или деньгами, для чего въ Уставныхъ грамотахъ была назначаема и цѣна каждому предмету.

Подобною же данью земледѣльцы были обложены и въ пользу монастырей, независимо отъ исполняемыхъ монастырскими крестьянами личныхъ повинностей, вполне схожихъ съ нынѣшнею барщиною ⁽¹⁾.

Тіуну	{	1 острамокъ сѣна	1 алтынъ.
		$\frac{1}{2}$ мѣха овса	4 денги.
Доводчику	{	1 хлѣбъ	1 денга.
		1 часть мяса	1 денга.
		1 зубни овса	2 денги.

НА ВЕЛИКЪ ДЕНЬ.

Волостелю	{	10 хлѣбовъ	10 денегъ.
		1 часть мяса	2 алтына.
Тіуну	{	5 хлѣбовъ	5 денегъ.
		1 окорокъ мяса	1 алтынъ.
Доводчику	{	1 хлѣбъ	1 денга.
		1 часть мяса	1 денга.

НА ПЕТРОВЪ ДЕНЬ.

Волостелю	{	10 хлѣбовъ	10 денегъ.
		1 баранъ	2 алтына.
Тіуну	{	5 хлѣбовъ	5 денегъ.
		1 баранъ	1 алтынъ.
Доводчику	{	1 хлѣбъ	1 денга.
		1 сыръ	1 денга.

Вотъ количество корма каждому изъ нихъ съ каждой деревни. О *биричѣ* упоминается—между прочимъ въ Уставной Сумской волости 1564 года (*Ibidem*, № 268). Биричъ не вездѣ впрочемъ встрѣчается, и количество назначаемого ему *насъда* рѣдко равняется получаемому доводчикомъ побора.

(1) *Актъ Арх. Эксп.* т. I № 11. Уставная грамота митрополита Кипріяна Константиновскому монастырю 1391 года. «... а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ, а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молоти и хлѣбъ печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожь молотить, а лень дастъ игумень въ села и они прядуть, сѣжи и дѣли неводныя наряжаютъ; а даютъ изъ селъ къ празднику яловицу; а въ которое село придетъ игумень въ братшину и ошпици даютъ по зубни овса